

Строитель подошел к груде шкур, на которых спал, взял несколько под мышку и вышел наружу. Старые кости, как никогда прежде, пронизали предвещающие весну холода. Он медленным шагом добрался до края деревни, где под покатым навесом из дубленых вычищенных шкур стоял Тор. Он никогда прежде не приходил к Тору, о чем теперь жалел.

Он осторожно, словно тень, прокрался вдоль задней стороны храма к входу. Подмигивающие звезды освещали внутреннее помещение. Посреди храма выделялся темный силуэт. Должно быть, Тор.

Он без промедления устремился вперед, внезапно наступил на нечто мягкое, споткнулся и упал. Раздался стон — как будто кого-то пнули в живот...

Кто-то набросился на лежащего Строителя, принялся колотить по голове и плечам. Старик знал, что ему не хватит сил, чтобы победить чисто физически. Но ему удалось набросить шкуры

на голову нападающего. Строитель вырвался из хватки противника и поднялся на ноги. Незнакомец попытался позвать на помощь, однако толстые шкуры приглушили крики. Строитель заозирался в поисках чего-нибудь потяжелее. На глаза попался только идол. Строитель обеими руками поднял его с пьедестала и опустил прямо на того, кто барахтался под шкурами. Глухой стук — и все стихло.

Строитель пару секунд переводил дыхание и со страхом вслушивался, не спешит ли кто на помощь нападавшему. Но было тихо, только его собственное сердце колотилось.

Он поднял тело в шкурах и взвалил на плечо, поморщившись от боли. Свободной рукой он ухватил Тора за одну из «рук» и, шатаясь от тяжести, пустился в обратный путь.

Было по-прежнему темно, если не считать серой полоски на востоке. Он несколько раз спотыкался и падал, но добрался до своего жилища и был уверен, что не оставил никаких следов. Каж-

дой ночью земля промерзала, даже сейчас, когда зима сходила на нет. В своем убежище, по-прежнему в темноте, Строитель сбросил с плеча ношу. Когда он перевернул тело, что-то со стуком упало на пол. Костыль. Он поспешно ощупал ноги своей жертвы: одной на месте не было. И почему его угораздило убить именно Морджа! Правую руку Тугора...

От тела надо избавиться, причем быстро, пока не рассвело! Горизонт уже серел. Он понятия не имел, хватит ли сил, но знал, что должен доволочь Морджа до плотины и сбросить в одну из незасыпанных ям. Тора придется пока прятать у себя. Обоих до плотины ему не дотащить. Он завернул идола в еще один слой шкур, уложил под изголовье, затем снова подхватил тело и начал путь.

Когда Строитель доковылял обратно и рухнул на шкуры, уже вставало солнце. Весь день он пролежал в постели. Его тело горело от жара, а сердце колотилось, как барабан. Он был уверен, что скоро умрет. *«Тем лучше»*, — раздался голос какой-то части сознания. По крайней мере, он, как и Мордж, не увидит яростную реакцию на исчезновение Тора.

Похоже, он все-таки проиграл. Он победил бога, но теперь сам при смерти, а плотина осталась недостроенной.

Прошел день. Поздно вечером он проснулся и чувствовал себя лучше. Он съел пригоршню орехов и инжира, запив травяным чаем. Затем пришел ночной мрак. Строитель направился в деревню.

Что бы ни творилось там днем, теперь все закончилось. Только небольшие группы людей беседовали у костров. *«Совсем как в старые добрые времена до появления Тора»*, — подумалось Строителю. Это хорошо.

Он подошел поближе, чтобы погреться. Один из его рабочих узнал старика. Ему уступили почетное место у костра — как прежде, когда он только-только появился в племени.

Такое внезапное дружелюбие ошеломило Строителя. Тугор проделал такую тщательную работу по разрушению его репутации, что он больше и не мечтал о радушном приеме.

Ему поведали, что происходило, пока он лежал при смерти.

Когда бог и Мордж пропали, Тугор созвал всех соплеменников и объяснил, что Тор их покинул, забрав Морджа в качестве приношения, потому что прогневался на слабость веры в него и презренность даров. Чтобы умиротворить и вернуть бога, нужно принести в жертву много молодых парней и девушек. Однако люди засомневались.

Они считали, что произошедшее — вина жреца, а не их самих. В конце концов, он был ближе всех к Тору. Следовательно, бог прогневался на Тугора, а не на деревню. После недолгого совещания они постановили изгнать Тугора и велели ему не возвращаться без Тора.

Старый Строитель чуть не расплакался от таких радостных вестей. Плотину таки достроят, это точно. Он решил больше никогда не упоминать религию, Тора и Тугора. Быть может, вскоре они обо всем позабудут. Теперь он продолжит учить молодежь (и самых сообразительных стариков) письму, а не рисованию каракулей.

Часы и дни превращались в недели и месяцы. Строитель неустанно делился с людьми своими скромными знаниями — арифметикой, основами инженерного искусства (к примеру, возведения плотин) — и, что самое важное, пробуждал в них желание учиться, исследовать, ставить все под сомнение — даже его слова.

Недели шли. Плотина была достроена. Постепенно он собрал вокруг себя группку приверженцев, желающих искать самую неуловимую из всех сущностей — истину. Строитель понимал, что его дни сочтены, а труд завершен. Оставалось последнее — навсегда избавиться от Тора, утопив на дне плотины; он до сих пор не дотрагивался до сокрытого под его постелью идола.

Однажды вечером он вернулся с прогулки по плотине, зажег факел и едва не выронил его: в его жилище царил хаос. Все было перевернуто вверх дном. Посреди комнаты валялись разбросанные шкуры... Идол пропал! Он повернулся и выбежал из дома, но не успел сделать и десятка шагов, когда из-за деревьев и скал выскочили смутные тени, превратившиеся под лунным светом в людей.

Сильные руки обездвижили его, кто-то зажал ладонью рот. Его впихнули обратно в дом и захлопнули дверь. Перед ним стоял встрепанный грязный человек — Тугор. Строитель узнал и остальных — все они были из числа старых приверженцев традиций, с самого начала не одобрявших его намерения. Несмотря на свое положение, Строитель не мог не обрадоваться: если за Тугором пошли только эти трое, значит, остальное племя за него. Жрец заговорил скрипучим голосом:

— Я не сразу сложил два и два, но как только все понял, поспешил вернуться в деревню и обнаружил бога именно там, где следовало искать в первую очередь! За святотатство ты заплатишь всей кровью своего тощего тельца до последней капли — причем прямо сейчас!

Тугор немедленно исчез. Строитель осознал, что его собираются убить и объявить всем о возвращении бога. Жрец не собирался рисковать, оставляя Строителю шанс снова встать у него на пути. Но старику было все равно. Он успел посеять семена знания и мудрости в племени. Тугор не подозревал, что уже не добьется всеобщего почитания и уважения. Начнутся сомнения, вопросы, испытания и Тора, и Тугора на предмет их правдивости, их истинности.

Тугор зашел обратно в дом — по-видимому, с Тором. Зажимавшая Строителю рот рука запро-

кинула ему голову, и в это мгновение он успел заметить и длинный нож, выхваченный жрецом из-под изорванного подола, и большую жертвенную чашу, которую поднесли к его шее. Затем его голову толкнули вперед и в сторону. Он впервые увидел бога. И все его тело содрогнулось от смеха. Под ручками, под значком молнии были выгравированы большие буквы:

ТОР

*Автоматическая посудомоечная машина
на атомной тяге. 1999*

Перевод с английского Евгения Никитина.